

Война не была искушена с самого начала, она пришла так прямо и так яростно. Солдаты с обеих сторон, казалось, убивали отцов и врагов друг друга. Когда вы видели друг друга, либо ты, либо я умирали. Таково отношение всех людей в Юяне, не только солдат, даже обычные люди ненавидят друг друга до крайности. В то время союзные войска королевства Ты вошли в королевство Янь, и почти все от Восточного Синьцзяна до города Фангу погибли. Сейчас яньцы вошли на территорию Тыгуо, и люди от Тыгуо Сицзяна до Бэйпинчэна почти все погибли.

Это реинкарнация?

Практик уединенной армии упал с неба, взмахнул длинным ножом в руке, и нож вытянулся. Четыре или пять солдат армии Янь перед ним и баллиста были разрезаны на две части.

Аньчжэн пронесся сквозь толпу и мгновенно достиг практикующего, ущипнул его за шею и поднял ее, затем надавил вниз. Спина практикующего с силой ударилась о стену городской стены, прямо размозжив мозг. Аньчжэн отшвырнул труп и в воздухе разбил практикующего Юйцзюня о город.

После того, как культиватор уединенной армии упал с воздуха, солдаты, державшие баллисты, перекувыркнулись, а затем развернули баллисты, которые собирались выстрелить, и направили их на защитников города. Тело Ань Чжэна переместилось в прошлое, и он ударил практикующего в нос, сбив ему голову. Затем он повернул баллисту, но повернул ее слишком поздно, нацелив в небо, и выстрелил в сторону наступающей армии за пределами города.

Огненная бомба взорвалась среди толпы за городом, и бесчисленные обрубки полетели со сломанными руками.

Ань Чжэн поднял голову и поднял палец, из браслета из кровавого жемчуга вылетела чешуя священной рыбы.

Среди них щит, образованный чешуей девяти святых рыб, остался у Аньчжэна, а чешуя святых рыб превратилась в полулунный прозрачный клинок, похожий на крыло цикады, и устремилась в небо. Девять лезвий прорезались прямо под линкором, и кровь окропила весь путь. Как девять вращающихся горячих колес, прозрачное было убито в линкоре. Линкор был поврежден и издал хрустящий звук. А затем под углом упал с неба.

Солдаты Юйцзюнь взвыли и упали в грязь.

Ух!

Огромный камень полетел из-за головы Аньчжэна, и Аньчжэн, убивавший врага, обернулся назад, только чтобы заметить, что вражеские войска за пределами города уже начали атаку. Они быстро установили телеги для метания камней за городом, и более 500 фунтов тяжелых валунов были брошены один за другим. Такие тяжелые и огромные камни можно сравнить с мощными магическими инструментами. Камень упал на стену, и человек, получивший удар, не смог удержать тело.

Камни разбивали крепостную стену, и мелкие осколки разлетались, как пули.

Ань Чжэн стоял на городской стене и смотрел на сцену ****, его голова раскалывалась. Несмотря на то, что он занимал первое место в юридическом отделе Дакси, он видел многое, чего не видели другие, и пережил многое, чего не переживали другие. Но он не испытывал войны, а Дакси был слишком силен, и никто не осмеливался бросить вызов Дакси. Прошло слишком много времени и слишком много лет, чтобы Дакси испытал войну. Аньчжэн впервые

оказался в таком трагическом состоянии.

Я не знаю, почему Ты Цзюнь сошел с ума, не начинай нападать, как судьба. Солдаты армии Янь на городской стене начали отбиваться, и арбалеты, луки и стрелы, и сильный дождь брызнули вниз. Их тела были усеяны стрелами с перьями, а солдат, которому тяжелый арбалет пробил грудь, даже не мог упасть. Тяжелый арбалет опирался на землю.

Опустив лицо, он мог видеть огромную рану на своей груди.

Ань Чжэн продолжал телепортироваться на городскую стену, убивая одного за другим практиков уединенной армии. В плотной толпе на городской стене он сновал туда-сюда, как серпантин. Никто не мог настоять на своем перед ним, даже если война вызывает все большее отвращение к войне, но также ясно, что на войне не должно быть мягкосердечия.

Увидев, что облачная лестница противника вот-вот понесется на городскую стену, Ань Чжэн разжал руку и рассыпал чешую священной рыбы. Девять кусков чешуи святой рыбы полетели на городскую стену, отрезав по меньшей мере десятки облачных лестниц. Воины, взобравшиеся на облачную лестницу, взвыли и упали, их сломанные кости ломались.

"Цинци покинул город!"

В этот момент солдаты, защищавшие город, разразились оглушительным ликованием.

Легкая кавалерия Яньцзюнь, вышедшая с другой стороны городских ворот, набросилась на десятки тысяч Юйцзюнь так же яростно, как острый нож. Хотя численность Цинци всего около трех тысяч, но скорость слишком велика, с беспрецедентной решимостью убивать.

"Ни за что!"

Чан Хуан, на лице которого было ****, выглядел печальным: "Таким образом, позволить легкой кавалерии ворваться в лагерь врага - это почти смерть, но в прошлый раз городские ворота были сломаны не полностью. Как только тяжелая осадная техника противника приблизится, городские ворота тут же будут выбиты. Наша конница хорошо владеет тактикой борьбы с ветром, но такие удары головой в ... "

В его глазах стояли слезы, смешанные с кровью.

Аньчжэн прыгнул со стены, как орел с распростертыми крыльями.

В воздухе он вытянул палец, и чешуя девяти священных рыб, охранявших его, быстро выросла, образовав девятиэтажные железные ворота, перекрывшие городские ворота.

Ань Жань застыл в воздухе с фиолетовым электричеством на левой руке и фиолетовым солнцем на правой.

Его тело отлетело от стены, как пушечное ядро, а затем резко остановилось в воздухе. Аньжань поднял руки над головой и крикнул вниз: "Вся конница Яньцзюнь, вырваться влево!"

□Чжугун Тяньлэй□

Цзюгун Тяньлэй, запрещенный навык, полностью проявил свою силу в войне. Хотя Ань Чжэньюань еще не восстановился до своего пика, силу Цзюган Тяньлэй все еще нельзя недооценивать. Нынешний Ань Чжэньюань может играть с Цзюган Тяньлэй лишь до степени

приближения к методу упражнений Цзыпин, но для следующих воинов Юйцзюнь это все еще непреодолимое бедствие.

бум!

С левой стороны от легкой кавалерии Яньцзюня бурный прилив поднялся от нахлынувшей толпы Чжоу Цзюня. Сцена была похожа на взрыв бомбы. На каждый квадратный метр земли падала бомба. Яростные волны воздуха продолжались одна за другой, трупы людей взлетали высоко в небо, а затем разрывались яростно закрученными волнами воздуха как мелкая пыль. Весь ряд взрывов также двинулся вперед, разрывая **** рот прямо в армии Ты.

Удар девяти шаек небесного грома унес жизнь попавшей в ловушку легкой кавалерии Яньцзюня.

Аньчжэн упал с середины воздуха и вытянул вперед палец, оставшиеся девять кусков мясорубки из чешуи священной рыбы открыли дорогу впереди. Он обернулся и крикнул кавалеристам: "Вырубайте меня!"

Легкая кавалерия, которая уже провалилась в трясину, увидела жизненную силу и последовала за Ань Чжэном к внешней стороне армии. Если Аньчжэн - самый острый кинжал этой команды, то кавалерия за ним - лезвие кинжала, еще больше разрывая позицию, пробитую Аньчжэном.

Ань Чжэн летел впереди, за ним галопом мчалось более двух тысяч легкой кавалерии. Когда легкая кавалерия набрала скорость, у солдат Юйцзюня не было никакой возможности взять их.

"Убить!"

По команде генерал-лидера кавалерийская группа начала обстреливать солдат роты из своих арбалетов.

Каждый раз арбалет, способный выпустить двенадцать арбалетных стрел, - это убийца средней и малой дальности. Арбалетные стрелы пронеслись, как проливной дождь, опрокидывая солдат Тыцзюня слой за слоем.

Аньчжэн уничтожил армию Ты, и направил конницу, чтобы броситься наутек, а затем повернул назад, чтобы спасти рассеянную конницу.

"Кто это?"

Вырвавшись из осады, легкая кавалерия обернулась и посмотрела на спину Анженя.

Никто не мог дать ему ответ, но все запомнили фигуру молодого человека Вэй Аня.

Аньчжэн метался туда-сюда среди толпы, спас почти сотню попавших в ловушку конников одного за другим, сформировал небольшой отряд конницы и начал второй заряд. Чешуя священной рыбы, кружащаяся впереди, стала кошмаром для солдат.

Когда Аньчжэн только спас более 100 попавших в ловушку кавалеристов, большая группа темных теней быстро пронеслась мимо.

Девять кусков чешуи святой рыбы автоматически перелетели и встали перед Анженем, а таранная штука ударила по чешуе святой рыбы, как молот. Ноги Аньчжэна непроизвольно

соскользнули назад, а в земле прочертились две борозды.

Чешуя священной рыбы раскрылась и с тревогой посмотрела на человека напротив.

Это был молодой человек в доспехах генерала Ты, которому на вид было всего двадцать шесть или семь лет. От этого человека исходило дыхание железа и лязг по всему телу, такое дыхание бывает только у великана. Он стоял, как то самое копьё. И эти холодные глаза были похожи на глаза Анжэня на теле Анжэня. По этому взгляду чувствовалось, что этот человек - убийца. Он не знал, сколько жизней в его руках.

Как только он увидел этого человека, сердце Ань Чжэна невольно испытало шок.

Не только потому, что этот человек одет в разорванный кроваво-красный халат на внешней стороне доспехов, но и не потому, что у этого человека холодная атмосфера, как у копья, самое главное... этот человек просто взорвался, чтобы сразиться Магическое оружие... это чешуя священной рыбы!

Аньчжэн подозрительно посмотрел на мужчину, и тот тоже посмотрел на Аньчжэна с сомнением и враждебностью.

С таким Аньчжэн никогда не сталкивался. Он обнаружил восемнадцать чешуек священной рыбы, но никто, кроме него, не знает ценности чешуек, и никто не может управлять ими. Но сейчас человек на противоположной стороне использовал чешую священной рыбы, чтобы вырубить Аньчжэна. В тот момент это было противостояние между чешуей святой рыбы и чешуей святой рыбы.

Большая Рыба однажды сказала, что безопасность - это ее выбор.

Рот Ань Чжэна поднялся вверх... большая рыба, большая рыба, похоже, что твой выбор не единственный.

"Ты!"

Молодой человек напротив указал на Ань Чжэна железным пистолетом в руке: "Почему здесь рыба чешуя?!"

Ань Чжэн увидел, что потрепанный красный халат того человека, который был почти разорван снаружи доспехов этого человека, указывал на то, что этот молодой человек был членом клуба Youkian ****. Ситуация в королевстве Ты более сложная, чем в королевстве Янь, и Бог будет главенствовать над королем Ты. Поэтому главные генералы Тыцзюня также назначаются Божественным обществом. Дело не столько в том, что король Ты вел войну против страны Янь в течение стольких лет, лучше сказать, что Бог будет вести войну против страны Янь.

"Ответь мне!"

Увидев, что Аньчжэн просто спокойно смотрит на себя, молодой генерал, очевидно, пришел в ярость: "Кто ты такая, ****! Почему у тебя рыба чешуя!"

Ань Чжэн глубоко вздохнул и отбросил все мысли. Здесь поле боя, нет времени думать о разных мелочах. Интенсивность бомбардировки этого юноши заставила Ань Чжэна почувствовать, что сила другой стороны находится между ним и Бо Чжуном. Самое страшное, что сила культивации другой стороны, очевидно, все еще является силой состояния пленника,

но она может фактически обратить воздействие на себя!

Та же чешуя священной рыбы, тот же молодой человек, то же состояние плененного желания, но намного больше, чем сила практиков той же сферы!

Глаза Ань Чжэна слегка сузились, и он вдруг почувствовал, что это судьбоносная схватка.

<http://tl.rulate.ru/book/11864/2180360>